

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.808
19 January 1999

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ВОСЕМЬСОТ ВОСЬМОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник,
19 января 1999 года, в 10 час. 15 мин.

Председатель: г-н Грей (Соединенные Штаты Америки)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 808-е пленарное заседание Конференции и первую часть ее сессии 1999 года объявляю открытыми.

В начале этой новой сессии мне бы хотелось высказать прощальные слова напутствия тем коллегам, которые покинули Конференцию с тех пор, как мы прервали свою работу в сентябре: послам Санчесу Арнау из Аргентины, Кастро Герреро из Колумбии, Тармидзи из Индонезии, Ламдану из Израиля, Красногорской из Словакии и Норбергу из Швеции. Я убежден, что вы присоединитесь к моей просьбе к их делегациям передать им нашу глубокую признательность за их многогранный и ценный вклад в нашу работу здесь, а также наши искренние пожелания успеха и удовлетворенности на их новом поприще.

Мне также весьма приятно сердечно приветствовать наших новых коллег, которые взяли на себя миссию представлять свои страны у нас на Конференции: послам Гонсалесу из Колумбии, Рейесу Родрикесу из Колумбии, Виражуде из Индонезии, Пелегу из Израиля, Суханковой из Словакии и Моландеру из Швеции. Мы рассчитываем на сотрудничество с ними в реализации наших общих задач.

Мне также хотелось бы приветствовать присутствие среди нас сегодня заместителя Генерального секретаря по вопросам разоружения посла Джаянты Дханапалы, который находится в Женеве в связи с тридцать второй сессией Консультативного совета Генерального секретаря по вопросам разоружения. Как я уверен, все мы признательны ему за его неослабный интерес к нашим усилиям и за поддержку им Конференции.

А теперь мне хотелось бы выступить перед вами в своем преходящем качестве – в качестве Председателя Конференции. Лично для меня это представляет собой отрезвляющую задачу, тем более что получение этой работы отражает собой не какие-то заслуги, а превратности алфавита. Со своей стороны, уверяю вас, что всю свою энергию и внимание я направлю на утверждение наших общих устремлений в строгом соответствии с нашими согласованными правилами процедуры. Для Конференции я слуга, а вовсе не ее наставник, равно как и не предводитель группы скандирования. При этом я надеюсь и верю, что члены Конференции желают совместно трудиться над тем, чтобы заложить твердую, но гибкую основу для наших усилий в этом году.

От имени всех нас позвольте мне выразить нашу глубокую признательность моему предшественнику послу Соединенного Королевства Саутару за его искусное и продуктивное руководство Конференцией в августе и сентябре прошлого года и за те многочисленные и ценные прозорливые констатации, которыми он поделился со мной. Его работа оставила нам солидную основу для возобновления своих усилий в 1999 году.

Я также признателен Генеральному секретарю Конференции по разоружению и личному представителю Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-ну Петровскому и заместителю Генерального секретаря Конференции по разоружению

(Председатель)

г-ну Бенсмаилу, а также всему персоналу секретариата за их умелую и незаменимую поддержку.

В начале своей сессии 1998 года Конференция проводила пространные и всеобъемлющие дискуссии, пытаясь разработать общий подход к своей работе, который адекватно отражал бы цели и интересы всех делегаций. Эта задача оказалась сложным и трудоемким делом, и ей посвящали интенсивные усилия несколько чередующихся председателей. Поэтому я убежден, что нам нужно с уважением относиться к прошлогодним договоренностям, ибо с нашей стороны было бы опрометчиво отвергать или игнорировать те комплексные и сбалансированные компромиссы, которые сложились в конечном итоге.

Иначе говоря, я считаю, что принятые нами в прошлом году организационные схемы закладывают осторожную и подходящую основу для начала нашей работы в этом году, тем более что лишь в последние несколько недель сессии были приняты некоторые из весьма важных решений. В начале декабря мне доводилось обсуждать это почти со всеми из вас в двустороннем порядке. В результате я могу сообщить, что большой поддержкой пользуется идея о том, что Конференции следует начать с того, где мы остановились, прерывая свою работу в сентябре.

В качестве Председателя я попросил своего предшественника посла Соединенного Королевства Саутара и своего преемника посла Венесуэлы Родригеса Седеньо присоединиться ко мне в плане рассмотрения подходящих методов и подходов к рассмотрению тем, которые подпадают под пункт 1 прошлогодней повестки дня "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". Я предложил им заняться этой задачей в качестве предварительного шага до принятия элементов программы на этот год и без ущерба для последующих решений Конференции. Оба моих коллег согласились, полагая, что сам смысл Конференции состоит в том, чтобы усилия по этой важной проблематике продолжались не ослабевая.

А теперь мне хотелось бы пригласить Генерального секретаря Конференции и личного представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-на Владимира Петровского информировать нас о некоторых организационных аспектах текущей сессии. Г-н Петровский, предоставляю Вам слово.

Г-н ПЕТРОВСКИЙ (Генеральный секретарь Конференции по разоружению и личный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций) (перевод с английского): Как Вы знаете, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций

(Г-н Петровский, Генеральный секретарь Конференции по разоружению и личный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций)

г-н Кофи Аннан будет выступать на Конференции на ее пленарном заседании во вторник, 26 января с.г., и поэтому свое выступление я ограничу кое-какими организационными аспектами сессии 1999 года.

Как вам известно, секретариат уполномочен Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций информировать Конференцию об услугах, выделяемых ей на её годовые сессии. В ходе ее сессии 1999 года Конференции будет отведено 10 заседаний в неделю с полным обслуживанием. Другими словами, на протяжении всей сессии мы сможем проводить по два дневных заседания с полным обслуживанием.

Мне едва ли нужно подчеркивать серьезность финансовой ситуации нашей Организации, и в нынешних обстоятельствах существенно важно, чтобы Конференция как можно лучше использовала выделяемые ей ресурсы. В прошлом Конференция продемонстрировала большую гибкость в использовании отводимого ей времени, и я уверен, что так же будет обстоять дело и в этом году. Мне хотелось бы напомнить вам также, что весьма важное значение имеет пунктуальность с началом заседаний и что, как правило, заседания с полным обслуживанием не могут проводиться по вечерам или в выходные дни.

Источником серьезной озабоченности по-прежнему остается сложившаяся в Организации Объединенных Наций ситуация с документацией, и сейчас возможности лингвистических служб напряжены до предела. Поэтому по-прежнему остаются в силе уже осуществляемые Конференцией меры в отношении экономии на документации. В частности, все документы нужно представлять достаточно заблаговременно, и следует избегать дублирования документации. В этом отношении мне хотелось бы вновь привлечь внимание Конференции к тому обстоятельству, что правила Организации Объединенных Наций не позволяют переводить и распространять выступления, произносимые делегациями на пленарных заседаниях, в качестве отдельных документов Конференции, поскольку они уже входят в состав стенографических отчетов. Я уверен, что могу рассчитывать на ваше полное сотрудничество в проявлении, всякий раз, когда это возможно, всяческой сдержанности в плане ограничения объема документации.

Я хотел бы также напомнить, что в рамках усилий Секретариата по сокращению расходов с марта 1996 года были внесены следующие изменения в предоставление услуг в залах заседаний. В зале заседаний будут распространяться только документы, содержащие проекты предложений, которые требуют принятия мер. Постоянным представительством и миссиям-наблюдателям будут по-прежнему предоставляться предсессионные и справочные документы. Поэтому делегациям убедительно предлагается сохранять получаемые ими

(Г-н Петровский, Генеральный секретарь Конференции по разоружению и личный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций)

экземпляры на протяжении всей годичной сессии и использовать их в ходе заседаний. Тем не менее в зале С-111 в секторе распространения документов будет иметься в наличии ограниченное количество документов.

Я хотел бы также напомнить делегациям, чтобы они как можно скорее представили свои аккредитационные письма, чтобы мы могли выдать пропуска, дающие доступ в конференц-залы, а также выпустить список участников. Делегациям убедительно предлагается носить с собой либо пропуска КР, либо, по крайней мере, удостоверения, выдаваемые Отделением Организации Объединенных Наций в Женеве.

Конференция будет по-прежнему иметь в своем распоряжении Зал Совета, зал Г, зал С-108 и секретариатский конференц-зал на шестом этаже. Когда делегациям понадобятся такие помещения для их консультаций, я просил бы их согласовывать свои заявки через секретариат.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): В списке ораторов на сегодня у меня значатся представители Южной Африки и Мьянмы. Как только мы заслушаем сегодняшних ораторов, я намерен предложить Конференции рассмотреть на неофициальном пленарном заседании проект повестки дня на сессию 1999 года, а также полученные от государств – нечленов Конференции просьбы об участии в нашей работе в ходе этой сессии. Эти просьбы содержатся в документе CD/WP.499, который был распространен секретариатом. После этого мы возобновим пленарное заседание, с тем чтобы оформить любое согласие, достигнутое на неофициальном пленарном заседании.

А теперь я даю слово представителю Южной Африки г-ну Питеру Гусену.

Г-н ГУСЕН (Южная Африка) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и, пользуясь возможностью, приветствовать всех наших новых коллег на Конференции.

В отличие от тех периодов, когда Ваши предшественники председательствовали на Конференции в начале сессий 1997 года и 1998 года, в этом году перед КР открывается перспектива того, что в этом году мы вновь сможем предметно начать заниматься проблемами, которые вытекают из ее повестки дня. Южная Африка по-прежнему убеждена, что Конференция по разоружению не может и впредь оправдывать трату времени. В этом контексте нашим первоочередным делом является принятие нашей повестки дня на 1999 год. Мы полагаем, что для Конференции самый действенный способ состоял бы в том, чтобы немедленно принять ту же повестку дня – на основе "декалога", – что мы приняли в прошлом году. А потом Конференции следует переключить свое внимание на

(Г-н Гусен, Южная Африка)

достижение согласия о том, какую собственно работу ей надлежит проделать в этом году. И согласие на этот счет существенно важно достичь в кратчайшие сроки. А для этого нужно будет исходить из признания тех приготовлений, которые были проделаны в 1998 году, и из других императивов, с которыми нужно считаться нашей Конференции. Чем дольше мы будем медлить или увиливать от решений, которые надо принять КР, тем труднее будут даваться эти решения и тем больше будут ужесточаться позиции.

Моя делегация будет активно работать с Вами, г-н Председатель, чтобы обеспечить благополучное начало нашей работы. Однако успех будет возможен только в том случае, если все делегации в своем подходе к настоящей части нашей сессии будут исходить из взаимного уважения и признания позиций друг друга. Отрицание же необходимости рассмотрения важным проблем, боюсь, не будет способствовать созданию на Конференции по разоружению позитивной атмосферы, столь существенно важной в то время, когда Конференция вот-вот приступит к переговорам, которые не только являются предметными и важными сами по себе, но и сыграют ключевую роль в поддержании международного мира и безопасности. По этой причине я полагаю, что, хотя мы все поддерживаем и желаем увидеть скорейшее начало переговоров по договору о расщепляющемся материале, мы должны также посмотреть, что можно сделать по программе работы в ракурсе других стоящих перед нами императивов. Но при этом позвольте мне весьма четко заявить: я не выступаю и не склонен выступать за затяжные и бесплодные дискуссии, какие мы проводили на протяжении последних двух лет по нашей программе работы, по расширению членского состава КР и т.д. Чтобы КР по-прежнему демонстрировала международному сообществу свою значимость по мере того, как мы готовимся вступить в новое тысячелетие, существенное значение имеют время и стремительность.

Поскольку я уж затронул проблему расщепляющегося материала, позвольте мне сейчас вновь изложить для протокола южноафриканскую позицию. Южная Африка приветствовала и продолжает приветствовать принятое в прошлом году на Конференции по разоружению решение об учреждении Специального комитета по пункту 1 повестки дня, озаглавленному "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение", который будет вести переговоры по договору о расщепляющемся материале (ДРМ) на основе доклада Шэннона (CD/1299) и содержащегося в нем мандата. Начало и скорейшее завершение на КР переговоров по ДРМ издавна является целью южноафриканского правительства. ДРМ в качестве предмета следующих крупных многосторонних переговоров после заключения Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗИ) является неотъемлемой частью раздела по ядерному разоружению "Принципов и целей ядерного нераспространения и разоружения", принятых на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Южная Африка считает, что переговоры по ДРМ имеют особенно важное значение с учетом ключевой природы расщепляющегося материала как компонента ядерного оружия. С нашей точки зрения переговоры, которые вот-вот начнет КР, затрагивают сердцевину проблем ядерного разоружения и ядерного нераспространения. Добившись контроля над расщепляющимся

(Г-н Гусен, Южная Африка)

материалом для оружейных целей, мы не только будем в состоянии предотвратить производство дальнейших ядерных вооружений, но и оказались бы также в состоянии заложить платформу для его ликвидации в конечном счете. В своем подходе к переговорам по ДРМ Южная Африка будет исходить из следующей цели: договор, по которому предстоит вести переговоры, должен стать составной мерой как ядерного разоружения, так и ядерного нераспространения. Признавая трудности, с которыми сопряжены вопросы существующих военных запасов расщепляющегося материала, мы намерены поднять проблему запасов, как это предусмотрено в докладе Шэннона, и вместе с другими членами Конференции по разоружению мы будем изыскивать наиболее подходящие пути к урегулированию этого вопроса.

А сейчас я хотел бы перейти к конкретной проблеме ядерного разоружения. В 1998 году мы стали свидетелями целого ряда событий – как позитивного, так и негативного характера – в связи с этой проблемой.

Мы констатировали итоги встречи в верхах между президентами Соединенных Штатов и Российской Федерации и предпринятый Соединенным Королевством обзор стратегической обороны, а также признаки транспарентности в этом обзоре.

Имел место также безуспешный исход второго совещания Подготовительного комитета Конференции по рассмотрению действия ДНЯО, хотя мы, конечно, надеемся, что сессия ПК 1999 года позволит вернуть утраченные позиции и успешно завершит свою работу.

Индия и Пакистан произвели ядерные испытательные взрывы, и мое правительство неоднократно и весьма четко излагало свою позицию и свои озабоченности по поводу этих событий.

Конференция по разоружению согласилась поручить Председателю руководить дискуссиями в рамках КР, с тем чтобы изучить вопрос о том, как нам рассматривать эту проблему. Южная Африка рассчитывает, что развеялись преувеличенные страхи тех, кто непрестанно пророчит нам наступление конца света, подступись КР к этой проблеме в сколько-либо обозримом будущем. Небо не рухнуло, и, хотя существовала надежда на то, что российская Дума ратифицирует Договор СНВ-2 к декабрю прошлого года, причина обратного (как, по меньшей мере, вытекает из сообщений международных средств массовой информации) не имела ничего общего с тем фактом, что КР рассматривала проблему ядерного разоружения, а оказалась, скорее, следствием событий и предпринятых действий, вовсе не связанных с настоящим форумом.

Министры иностранных дел "восьмерки" делегаций, представленных в этом Зале Совета, собрались 9 июня 1998 года и выпустили Совместную декларацию министров, в которой содержался призыв к новой международной повестке дня в целях достижения мира,

(Г-н Гусен, Южная Африка)

свободного от ядерного оружия, путем параллельного осуществления серии взаимно подкрепляющих мер на двустороннем, ограниченно-многостороннем и многостороннем уровнях.

Пятьдесят третья сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций также приняла резолюцию 53/77 Y, озаглавленную "На пути к миру, свободному от ядерного оружия: необходимость в новой повестке дня". Оба этих документа – Совместная декларация министров иностранных дел и резолюция Генеральной Ассамблеи – содержат такой органичный для них элемент, как призыв к Конференции по разоружению учредить соответствующий вспомогательный орган, который занимался бы проблемой ядерного разоружения, и с этой целью провести в первоочередном порядке интенсивные консультации относительно соответствующих методов и подходов в целях безотлагательного достижения такого решения.

В последнем контексте следует напомнить, что 20 января 1998 года Южная Африка представила на данной Конференции проект решения, содержащийся в документе CD/1483, относительно учреждения специального комитета по ядерному разоружению. Это предложение так и не было вынесено на решение на пленарном заседании КР. Поэтому сегодня я вновь хочу официально внести на Конференции это предложение, которое гласит следующее:

- "1. Конференция по разоружению постановляет учредить специальный комитет по ядерному разоружению для проведения обсуждений по практическим шагам в отношении систематических и последовательных усилий с целью ликвидации ядерного оружия, а также для выявления целесообразности и времени, когда один или более таких шагов должны стать предметом переговоров на Конференции.
2. При исполнении своей функции специальный комитет будет учитывать существующие предложения и мнения, а также будущие инициативы по ядерному разоружению".

Текст этого проекта решения был весьма тщательно проработан путем переговоров, с тем чтобы заручиться как можно более широкой поддержкой со стороны представленных здесь делегаций. И это предложение оказалось не единственным. На рассмотрении КР находятся также предложения, которые были внесены уважаемыми делегациями Бельгии, Египта, Канады, Японии и членами Группы 21. Как четко продемонстрировали заявления председателя от 1998 года, у широкого большинства членов КР, принадлежащих к различным политическим группировкам, имеется желание и готовность рассматривать проблему ядерного разоружения на этом форуме. Южная Африка не занимает непреклонной позиции в том, что касается формулировок этого предложения. Мы более чем готовы вступить в интенсивные консультации по выработке формулировки, которая снискала бы себе необходимую поддержку. Однако мы убеждены, что было бы ошибкой

(Г-н Гусен, Южная Африка)

просто-напросто вновь изобретать прошлогоднее согласие в плане "председательских консультаций". Ситуация как на самой Конференции, так и вне ее отличается подвижками. Когда Южная Африка выдвигала свое предложение в прошлом году, у нас спрашивали: "А как же насчет переговоров по расщепляющемуся материалу?" Нам четко дали понять, что, если будет прогресс в плане учреждения специального комитета для переговоров по расщепляющемуся материалу, то будет и восприимчивость к нашим озабоченностям по более широкой проблеме - по проблеме ядерного разоружения.

Соответственно, г-н Председатель, я полагаю, что было бы лишь справедливо информировать вас и делегации о том, что Южная Африка намерена выдвинуть содержащееся в документе CD/1483 предложение относительно учреждения специального комитета по ядерному разоружению на предмет решения на официальном пленарном заседании КР 28 января 1999 года. Важность этой проблемы слишком велика для того, чтобы она погрязла в трясине процедурной тактики КР, где решения принимаются за закрытыми дверями. У всех делегаций было достаточно времени - точнее, один год и восемь дней - для рассмотрения содержания этого предложения. А между тем, как я уже отмечал, мы с моей делегацией готовы работать - в назначенное Вами время - с Вами и представленными здесь делегациями над достижением согласия относительно точного содержания и формулировки решения.

Чтобы упредить дежурные аргументы, которые, как я уверен, вновь будут очищены от пыли и развернуты перед нами, позвольте мне подчеркнуть: формулировки проекта решения были тщательно проработаны, с тем чтобы не поднимать озабоченности по поводу безопасности, которые столь тесно связаны с проблемой ядерного разоружения. Как мы полагаем, необходимые гарантии на этот счет органично вошли в состав формулировок. Ядерное разоружение заботит все международное сообщество. Предметная работа в специальном комитете Конференции по разоружению по ядерному разоружению не подорвала бы и не подорвет и не поставит под угрозу переговоры по ядерному разоружению между Россией и Соединенными Штатами. Они будут и впредь иметь первостепенную важность для сокращения ядерных вооружений и для их ликвидации в конечном счете, в равной мере это относится и к будущим переговорам с участием других государств, обладающих ядерным оружием. Южная Африка в принципиальном плане выступает против так называемых "увязок", и в отличие от других мы сами четко продемонстрировали это. Настоящее заявление не является попыткой установить увязку с переговорами по расщепляющемуся материалу. Южная Африка всемерно выступает и будет выступать за скорейшее начало и завершение этих переговоров.

Южная Африка добивается отклика не только на наши озабоченности, но и на озабоченности и интересы подавляющего и межгруппового большинства членов КР. В своих мнениях мы исходим из твердого убеждения в том, что эффективное функционирование КР может основываться только на уважении и понимании позиций других. И для Южной Африки источником озабоченности является неизменный отказ признать заинтересованность и

(Г-н Гусен, Южная Африка)

заботу всего международного сообщества по поводу ядерного разоружения. Результатом такого отказа стала, среди прочего, неспособность в полной мере учитывать эту заинтересованность и заботу на таких форумах, как Конференция по разоружению (КР). Цель предложения, которое мы внесли в прошлом году и которое я вновь официально представляю сегодня, состоит в том, чтобы выявить промежуточную почву и избежать "ловушки бездействия", возникающей между полюсами максималистских и минималистских позиций, которые столь долго доминировали в дискуссии о ядерном разоружении, порождали лишь дальнейшую поляризацию и демонстрировали скудость результатов. Подход, которого придерживается Южная Африка, прямо предполагает признание стоящих перед нами вызовов; он не отрицает предпринимавшихся и предпринимаемых шагов; он не обходит трудных проблем и в то же время избегает конфронтации; и он нацелен на то, чтобы заложить основы для общего подхода к достижению цели ликвидации ядерного оружия за счет существующих односторонних и двусторонних процессов и за счет дополняющих и взаимно подкрепляющих шагов на ограниченно-многостороннем и многостороннем уровнях.

Благодарю Вас, г-н Председатель, и желаю Вам успехов в период Вашего пребывания на этом посту.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Южной Африки за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Даю слово представителю Мьянмы послу У Айе.

Г-н АЙЕ (Мьянма) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению в начале ее сессии 1999 года. Я уверен в том, что Ваш обширный опыт и дипломатическое искусство, исчерпывающе продемонстрированные Вашими первоначальными усилиями с целью ускорить нашу работу в текущем году, помогут нам достигнуть наших общих целей. Моя делегация заверяет Вас в нашем всемерном сотрудничестве, и, пользуясь возможностью, я желаю Вам всяческих успехов в выполнении Ваших трудных обязанностей. Я хотел бы также, пользуясь возможностью, выразить нашу глубокую благодарность Вашему уважаемому предшественнику послу Яну Саутару за лидерство и образцовое руководство нашей работой на ее критическом этапе в прошлом году. Мы также воздаем должное Генеральному секретарю г-ну Владимиру Петровскому, заместителю Генерального секретаря г-ну Абделькадеру Бенсмаилу и секретариату за целеустремленность и оказанную нам ценную поддержку. Пользуясь возможностью, я тепло приветствую среди нас заместителя Генерального секретаря г-на Дханалу. Я с удовольствием тепло приветствую новых коллег, которые присоединились к нам со времени нашего последнего

(Г-н Айе, Мьянма)

заседания: послов Колумбии, Аргентины, Словакии, Швеции, Израиля и Индонезии. Работа нашей Конференции несомненно обогатится благодаря их ценному мастерству и богатому опыту.

Договор о нераспространении ядерного оружия, который вступил в силу почти три десятилетия назад, закрепил обязательства как государств, не обладающих ядерным оружием, так и государств, обладающих ядерным оружием. Государства-участники, не обладающие ядерным оружием, обязуются не получать, не приобретать, не контролировать и не пытаться разрабатывать ядерное оружие. Со своей стороны, государства-участники, обладающие ядерным оружием, соглашаются не передавать ядерное оружие, не помогать и не побуждать государства, не обладающие ядерным оружием, к производству, приобретению или контролю ядерного оружия. Кроме того, государства, обладающие ядерным оружием, обязуются в духе доброй воли вести переговоры по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем в русле приверженности ядерному разоружению. Здесь я вновь подчеркиваю давнишнее, но отнюдь не выполненное обязательство государств, обладающих ядерным оружием, в отношении ядерного разоружения.

В более недавнем прошлом как государства, не обладающие ядерным оружием, так и государства, обладающие ядерным оружием, предпринимали настойчивые усилия по предотвращению распространения ядерного оружия, что привело к историческому решению о бессрочном продлении действия Договора о нераспространении ядерного оружия на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора. Однако надо непременно помнить о том, что решение о бессрочном продлении действия ДНЯО было достигнуто в качестве составной части "политически связывающего пакета", включающего, среди прочего, решение относительно "Принципов и целей ядерного нераспространения и разоружения". Программа действий, изложенная в этом решении, включает Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний; конвенцию о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств; и решительное продолжение государствами, обладающими ядерным оружием, систематических и последовательных усилий для сокращения ядерного оружия на глобальном уровне с конечной целью ликвидации этого оружия. Мы с удовлетворением отмечаем, что ДВЗИ, несмотря на все его недостатки, был успешно заключен в 1996 году. Полезным шагом в русле этой программы действий стало принятое нами в прошлом году решение CD/1547 относительно учреждения по пункту 1 повестки дня Специального комитета для ведения переговоров по Договору о запрещении производства расщепляющихся материалов.

Однако недавние события не дают нам повода для оптимизма. В двухстороннем процессе ядерного разоружения по-прежнему заблокирован СНВ-2. Помимо этого, неспособность второй сессии ПК Конференции по рассмотрению действия ДНЯО достичь сдвигов в повестке дня ядерного разоружения негативно сказалась на уверенности многих государств, не обладающих ядерным оружием, в отношении дальнейшей доработки ДНЯО. В последнее время затяжная и жаркая дискуссия о том, как нам следует продвигать

(Г-н Айе, Мьянма)

вопросы нераспространения и ядерного разоружения, перенеслась на Генеральную Ассамблею Организации Объединенных Наций, и в частности в Первый комитет, а также на другие форумы. Эти события безусловно доказывают, что одного лишь режима ДНЯО недостаточно для достижения целей нераспространения и ядерного разоружения. Если ДНЯО и впредь суждено, как он то и сулит, быть краеугольным камнем режима нераспространения, его непременно нужно дополнить новой сетью многосторонних механизмов и соглашений. Признавая и приветствуя двусторонние усилия, делегация Мьянмы усматривает неотложную необходимость в том, чтобы дополнить такие усилия за счет придания процессу ядерного разоружения многостороннего характера здесь, на КР.

Памятуя об этой все более неотложной задаче, делегация Мьянмы вновь представила на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций соответствующую резолюцию 53/77 X, озаглавленную "Ядерное разоружение", которая была принята 110 голосами за. И это была вовсе не дань ритуалу, а растущее число соавторов демонстрирует необходимость начала многосторонних переговоров на Конференции по разоружению в качестве параллельного дополнения двусторонних переговоров и реализации концепции снижения роли ядерного оружия. Такое придание многостороннего характера процессу ядерного разоружения позволит в большей степени вселить уверенность в государства-неучастники и побудить их присоединиться к ДНЯО, чем все другие меры, попытки реализовать которые предпринимались ранее.

В прошлом году на Конференции по разоружению предпринимались различные усилия по рассмотрению вопроса о ядерном разоружении, которые подчас выходили за рамки традиционных политических границ. И моей делегации жаль, что такие инициативы не подкреплялись необходимой политической волей со стороны основных субъектов, с тем чтобы достичь хоть какого-то прогресса. Здесь на Конференции, да и в других местах звучит много слов о неотложности ликвидации оружия массового уничтожения. Что же касается предметных мер, направленных на окончательную и полную ликвидацию ядерного оружия, являющегося самой разрушительной категорией такого рода оружия массового уничтожения, то практические результаты просто удручают. Поэтому моя делегация в качестве отправного пункта ратует за учреждение на КР в приоритетном порядке полноформатного специального комитета по ядерному разоружению в целях начала предметной работы по этому вопросу. Мы приглашаем других, кто придерживается аналогичных взглядов, высказаться в поддержку этого начинания. В то же время мы готовы в духе открытости выслушать и рассмотреть любые подходы, которые позволили бы быстро достичь нашей общей цели.

Мы воодушевлены принятием на последней сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций резолюции 53/77 I, в которой было поддержано проведение на настоящей Конференции переговоров по договору о запрещении производства расщепляющихся материалов. Мы надеемся, что темпы, достигнутые в прошлом году, будут сохраняться и нарастать, когда мы приступим к деловому обсуждению этого пункта в

(Г-н Айе, Мьянма)

ходе настоящей решающей первой части нашей сессии 1999 года. Для того чтобы обеспечить продвижение вперед, в любом будущем договоре о запрещении расщепляющегося материала необходимо адекватно учитывать технические возможности, а также подлинную озабоченность всех присутствующих делегаций. Я хотел бы, пользуясь возможностью, выразить нашу глубокую признательность усердному Председателю Специального комитета по договору о запрещении расщепляющихся материалов послу Марку Мохэру и его делегации за их ценную работу в прошлом году.

До достижения конечной цели полной ликвидации ядерного оружия государства, не обладающие ядерным оружием, имеют законное право получить юридически связывающие гарантии от государств, обладающих ядерным оружием. Это неотъемлемое право тех, кто добровольно отказался от ядерного выбора. Поэтому мы искренне выступаем за воссоздание Специального комитета по гарантиям безопасности. Мы также благодарны послу Мексики Антонио де Икаса и его делегации за ценный вклад и руководство работой Специального комитета в прошлом году.

Затрагивая вопрос о гарантиях безопасности, я хотел бы вновь подчеркнуть важность создания зон, свободных от ядерного оружия, на основе соглашений, свободно достигнутых между государствами в различных регионах мира. Такие соглашения являют собой эффективные меры по предупреждению географического распространения ядерного оружия и способствуют ядерному разоружению. Кроме того, они выступают в качестве взаимодополняющей меры, которая, бесспорно, будет способствовать достижению единого многостороннего и юридически связывающего документа по гарантиям безопасности в будущем. Мьянма является государством-участником Договора о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии, разработанного странами АСЕАН в целях упрочения мира, безопасности и стабильности в регионе. Констатируя текущие консультации между государствами-участниками этого Договора и государствами, обладающими ядерным оружием, я вместе с тем хотел бы, пользуясь возможностью, выразить нашу надежду на то, что государства, обладающие ядерным оружием, предпримут необходимые меры по подписанию и ратификации Протокола в наикратчайшие сроки.

Мы все согласны с тем, что космическое пространство должно использоваться исключительно в мирных целях и на благо всего человечества. Существующие международные юридические документы, касающиеся космического пространства, не могут эффективно предотвратить ни вооружение космического пространства, ни любую мыслимую будущую гонку вооружений в нем. Недавняя деятельность по разработке и финансированию связанных с космосом видов оружия или оружейных систем служит для нас напоминанием о необходимости своевременных и предметных действий по предотвращению вооружения космического пространства в будущем. Моя делегация выступает за учреждение в этом году Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Мы особенно благодарны Специальному координатору послу Палихаккаре, который приложил

(Г-н Айе, Мьянма)

все усилия к тому, чтобы представить в конце прошлогодней сессии возможный проект мандата для Специального комитета. Мы полагаем, что этот проект мандата, уже пользующийся широкой поддержкой, мог бы служить основой для нашей будущей работы.

Мы с удовлетворением отмечаем вступление в силу в декабре прошлого года Протокола II к Конвенции о конкретных видах обычного оружия. Протокол предупреждает применение и передачу необнаруживаемых противопехотных наземных мин и ограничивает применение несомоуничтожающихся или несомодеактивирующихся мин промаркированными и контролируемыми районами. Это событие, бесспорно, придаст стимул деятельности по разминированию, а также усилиям по сокращению минных опасностей для гражданского населения. Говоря о теме ППНМ, я хотел бы, пользуясь возможностью, искренне поблагодарить Специального координатора по противопехотным наземным минам посла Кэмпбелла, который сделал вывод о том, что в этом году для поступательного продвижения по этой проблеме надлежит предпринять дальнейшие усилия. Пожалуй, мы вновь могли бы заняться в этом году темой ППНМ путем воссоздания поста Специального координатора.

В течение двух последних лет Конференция занималась вопросом о внесении возможных улучшений за счет усилий Специальных координаторов по ее повестке дня и по ее эффективному функционированию. Мы признательны специальным координаторам послу Нарай и послу Ильянесу за их вклад. Благодаря прилежным усилиям наших специальных координаторов мы достигли большего понимания различных позиций и выслушали полезные соображения и представления. Однако мы не сумели добиться продвижения по этим проблемам. Памятуя о напряженной разоруженческой повестке дня на этот год, мы, вероятно, не сможем реально продолжать в текущем году такую работу по этим двум пунктам.

А сейчас я хотел бы перейти еще к одной проблеме, имеющей первостепенное значение для моей делегации, – к вопросу о расширении КР. Мы приветствуем прошлогодние целенаправленные усилия Специального координатора посла Хофера по этой проблеме, в результате которых удалось установить, что, во-первых, в принципе существовал консенсус в пользу расширения нынешнего членского состава и, во-вторых, не предвзято нынешних или будущих просьб о вступлении в состав членов, имелась возможность принять конкретное решение о приеме в членский состав пяти стран, представляющих основные региональные тенденции, а именно: Ирландии, Казахстана, Малайзии, Туниса и Эквадора. Хотя сведение дела к приему пяти стран не оправдывало надежд многочисленных делегаций на КР, включая и мою собственную, мы сочли это максимумом того, что мы могли тогда достичь, учитывая многочисленные ограничения, с которыми мы сталкивались. Поэтому мы с глубоким разочарованием восприняли то обстоятельство, что решение о приеме пятерки было отложено до сессии этого года. Сейчас истекло достаточно времени, и было бы несправедливо и далее откладывать этот

(Г-н Айе, Мьянма)

вопрос. Мы искренне надеемся, что эти пять стран безо всяких дальнейших задержек станут полноправными членами в силу нашего положительного решения, принятого в соответствии с выводами доклада посла Хофера.

В завершение, позвольте мне вновь отметить, что, помимо нашей работы здесь, на КР, разоруженческий календарь на 1999 год насыщен мероприятиями колоссальной важности. Набирает темпы работа Специальной группы по КБО, которая, быть может, выйдет в этом году на зрелый этап. И если одновременно мы будем иметь на КР сверхамбициозную программу работы, то более малочисленным женевским делегациям, располагающим ограниченными ресурсами и штатами, было бы весьма трудно вносить предметный и эффективный вклад в реализацию возложенных на нас важных задач. Нам следует гибко и осмотрительно подходить к своей программе работы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Мьянмы за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя.

На этом мой список ораторов на сегодня исчерпан. Желает ли взять слово еще какая-либо делегация? Как я вижу, желающих нет.

Как я упомянул в начале этого заседания, сейчас я прерву пленарное заседание и сразу же созову неофициальное заседание, открытое только для членов Конференции, чтобы рассмотреть проект повестки дня на сессию 1999 года и полученные от нечленов просьбы об участии в нашей работе.

Пленарное заседание прерывается в 11 час.00 мин. и возобновляется в 11 час.10 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Как показало неофициальное пленарное заседание, требуются дальнейшие консультации по повестке дня на эту сессию, и я надеюсь, что мы окажемся в состоянии достичь консенсуса по ней к следующему пленарному заседанию.

А сейчас я бы хотел официально предложить Конференции принять решение по просьбам государств-нечленов Конференции об участии в нашей работе. Я вновь оглашу их на официальном заседании: Азербайджан, Бруней-Даруссалам, бывшая Югославская Республика Македония, Габон, Гана, Гватемала, Греция, Грузия, Дания, Замбия, Иордания, Ирландия, Исландия, Казахстан, Катар, Кипр, Коста-Рика, Кувейт, Кыргызстан, Литва, Маврикий, Мадагаскар, Малайзия, Мальта, Непал, Оман, Португалия, Сан-Марино, Святейший Престол, Сейшельские Острова, Сингапур, Словения, Судан, Таиланд, Тунис, Уругвай, Филиппины, Хорватия, Чешская Республика и Эквадор.

(Председатель)

Могу ли я считать, что Конференция постановляет пригласить эти государства принять участие в нашей работе в соответствии с ее Правилами процедуры?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): На этом наши дела на сегодня завершаются. Желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация? Следующее пленарное заседание Конференции состоится в четверг, 21 января 1999 года, в 10 час.00 мин.

Заседание закрывается в 11 час.12 мин.